

АНТРАКТЪ

№

35

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (по №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ—2 руб. 50 коп. сер.; посылочному—1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца—1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію—1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прибавляется 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается еженедѣльно, отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера, въ которыхъ типографія издаетъ свои мѣсячные театральн. (Э. Рису), у Милликовъхъ конюш., въ домѣ Войнова, а также въ книжныхъ лавкахъ обитыхъ московскихъ театровъ, въ московскомъ почтамтѣ и въ книжномъ магазинѣ Саломѣхъ на Никольской улицѣ.

СОДЕРЖАНИЕ: Московскій театръ (Балетные спектакли въ прошедшемъ августѣ).—Во время терроризма, театральныя тизиды 1789, 1795 и 1794 и., Теодора Гильоти.—Письмо къ редактору, Старши театралю.—Смѣсь (Писем. Новости петербургскаго театра. Китайскіе актеры. Петербургскія Консерваторія. Русская опера въ Кіевѣ. Увеселенія въ Варшавѣ. Г. Чернышевъ. Смерть тореадора).

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Балетные спектакли въ прошедшемъ августѣ).

Большой театръ, послѣ успенскаго поста, открылся 16 августа балетомъ *Фаустъ*. Балетъ этотъ уже пять лѣтъ играется на нашей сценѣ и мнѣ бы нечего было говорить и объ его представленіи 16 августа. если бы, какъ нѣ представлевія этого балета, такъ и другихъ балетовъ, шедшихъ послѣ поста, не было явленія, на которое, по моему мнѣнію, стоить обратить вниманіе: я говорю о выкидываніи разныхъ мѣстъ в измѣненіяхъ къ худшему въ постановкѣ противъ первыхъ представленій. Такъ, въ балетѣ *Фаустъ* прежде можно было съ большою похвалою отвести о мгновенной перемѣнѣ разрушеннаго замка въ замокъ цвѣтушій; въ былое время эта перемѣна совершалась такъ мгновенно, что нельзя было рассмотреть, какъ она дѣлалась. Въ спектаклѣ же 16 августа задній занавѣсъ, представившій разрушенный замокъ, опустился такъ медленно, что вся залузіа пропала. Вѣ, бывшия времена на верхнихъ террасахъ замка были фонтаны; въ спектаклѣ же 16 августа фонтаны эти стояли совершенно спокойными; вода въ нихъ не казалась текущою, какъ въ бывшихъ представленіяхъ. Еще прежде спектакля 16 августа въ той картинѣ, о которой я говорю, былъ выброшенъ довольно педурпой эффектъ. Въ былое время у боковыхъ кулисъ лежали обломки разныхъ камней, колоннъ, статуй, а когда развалившійся замокъ превращался въ цвѣтушій, обломки эти превращались въ вазы съ цвѣтами. Теперь этого нѣтъ;—почему—не знаю. Вѣротно потому же, почему теперь и Дѣвиръ въ 3-мъ актѣ *Асколидовой Моплы* не течетъ, какъ онъ текъ прежде. А почему въ 3-мъ актѣ *Асколидовой Моплы* Дѣвиръ не течетъ, какъ прежде—я тоже не знаю.

Далѣе, въ *Фаустѣ*, теперь выкидывается цѣлая картина—въ комнатѣ Маргариты, когда ее искушаютъ семь смертныхъ грѣховъ. Что касается до меня, то я, признаюсь, не тужу объ этой выкидѣ. Эта картина почти цѣликомъ заимствована авторомъ балета *Фаустъ*, Перро, у Мазилье, изъ его балета *Орфи* (такъ что, при постановкѣ этого послѣдняго балета на московской сценѣ, принуждены были измѣнить искушеніе Орфы семью смерт-

ными грѣхами, чтобы избѣжать повторенія). Почти вовсе несвязанная съ главнымъ дѣйствіемъ балета, она между тѣмъ значительно его растягивала, а онъ и безъ того длителенъ; поэтому выкидка этой картины, пожалуй, служитъ и въ пользу балета, во только зачѣмъ не печатается теперь на афишахъ, какъ печаталось прежде, что идетъ не цѣлый балетъ, а только такія то его акты?

Въ балетѣ *Нава и Рыбакъ*, шедшемъ въ бенефисъ помощника балетмейстера, Манохова, 21-го августа, тоже былъ приготовленъ сюрпризъ въ подобномъ же родѣ: фонтанъ пастоящей воды, бывший постоянно въ послѣдней картинѣ этого балета, въ бенефисъ г. Манохова вовсе не билъ, да и огни, горѣвшіе въ апотеозѣ въ былое время, на этотъ разъ не были зажжены. Не мое дѣло донскиваться, почему это сдѣлано, кто виноватъ въ этомъ; мое дѣло заявить только фактъ и сказать, что этотъ фактъ, какъ неприятель для публики, такъ вреденъ и для самаго балета.

Кстати о бенефисѣ г. Манохова. Кромѣ исчезновенія фонтана, бенефисъ этотъ не принесъ никакой новости. Конечно, отъ балетнаго бенефисанта нельзя требовать, чтобы онъ далъ неизмѣнно новый балетъ; постановка новаго балета стоитъ дорого и новыхъ балетовъ обыкновенно дается не болѣе одного, двухъ въ годъ; но отъ бенефиса помощника балетмейстера можно было бы ожидать хоть какого нибудь новаго танца, а то всѣ танцы, даже въ дивертисментѣ, были старые, не разъ уже видѣнные публикою.

По поводу представленія балета *Два гора*, бывшаго 26 августа, нельзя не попенять за пропускъ двухъ картинъ въ этомъ балетѣ (*Контра, обезпечивающая имущество отъ кризиса*, и *Кузня*), пропускъ, о которомъ не было объявлено въ афишахъ. Эти картины очень ве долги и потому балета не растягиваютъ, а между тѣмъ, сами по себѣ (особенно послѣдняя, въ *Кузнѣ*) довольно забавны.

Афишъ бенефиса главнаго машиниста императорскихъ московскихъ театровъ, господина Вальца, объявившаго старій балетъ *Колетъ Горбунокъ*, заставила меня задуматься и припомнить кое что изъ былаго времени. Былъ когда то машинистомъ при московскихъ театрахъ (не знаю главнымъ или не главнымъ—объ этомъ въ то время не писалось въ афишахъ)—г. Пино. Онъ обыкновенно имѣлъ въ свой бенефисъ живыя картины и эта